

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННОЙ ПРОПОЗИЦИИ И «КАРТИНА МИРА» ЖУРНАЛИСТА

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Т. А. Иванова

В статье речь идет о связи способов выражения временной пропозиции с разным типом мышления и разным видением ситуации говорящим человеком. Высказывается предположение о том, что выбор того или иного способа выражения временной пропозиции для автора газетного текста — это возможность представить свой фрагмент «картины мира».

The article examines the relationship between means of expression of temporal propositions and different types of a speaker's mentality and perception of a situation. It is suggested that the choice of means of temporal proposition's expression enables the author of a newspaper text to display a fragment of his/her «world image».

Задача проведенного исследования заключалась в сопоставительном анализе полупредикативного (свернутого) и предикативного выражения временной пропозиции в составе полипропозитивных предложений.

В качестве материала исследования использовались фрагменты газетных текстов, содержащие пропозитивные единицы со значением времени, оформленные полупредикативно (причастные, деепричастные и субстантивные обороты) и предикативно (придаточные предложения).

Проведенный анализ показал следующее.

В синкретичном причастном обороте содержится «завуалированная» возможность подачи оценки и интерпретации фак-

та: *Председатель правительства РФ Михаил Фрадков подписал распоряжение принять предложение МИД России, **предварительно согласованное с казахстанской стороной**, об открытии в 2005 году генерального консульства РФ в Алма-Ате (Коммерсантъ, 04.05.05, с. 2).* Свернутая пропозитивная конструкция одновременно отвечает на два вопроса: «какое?» и «когда?» - и предполагает два варианта трансформации: 1) «*принять предложение, которое было предварительное согласовано*» и 2) «*принять предложение, после того как оно было предварительное согласовано*». Оба варианта прочтения и интерпретирования информации вполне равноправны. Можно сказать, что в таком синкретичном обороте «под маской» хронологии скрыта «завуа-

лированная» возможность подачи оценки и интерпретации факта (поскольку здесь одновременно реализуются и временные, и определительные, и причинно-следственные отношения).

Деепричастный оборот в проанализированном нами газетном материале в обеих возможных для деепричастия грамматических формах чаще всего передает отношения одновременности. То, что деепричастный оборот практически «закреплен» в анализируемом нами материале за отношениями одновременности, позволяет говорящему и читающему представить два соотносимых события как единый процесс, одно сложное действие. Это осуществляется во многом благодаря совпадению субъекта в описываемых ситуациях: *Но тут министр еле-еле кивнул, дав понять, что помнит (Известия, 04.05.05, с. 2); Наноса удар по женщине-матери, оставляя ее без социальной и медицинской помощи, реформаторы-вредители наносят удар по будущему страны (Правда, 05.05.05, с. 1)*. Кроме того, в случае употребления деепричастного оборота, в отличие от придаточных предложений времени, говорящий не акцентирует внимание читающих на хронологических отношениях между событиями: совпадении во времени начала или конца соотносимых действий, их полной или частичной одновременности. На первый план здесь, скорее, выходят опять-таки причина, мотивировка и оценка событий говорящим.

В случае же оформления временной позиции придаточным предложением можно говорить о «чисто хронологических» отношениях, часто эксплицированных соответствующими союзными средствами. Придаточные предложения времени используются тогда, когда нужно точно сопоставить две ситуации во времени, когда подчеркивается характер временных связей, расположение ситуаций на временной оси. Здесь можно выделить полную или частичную одновременность (одно действие - более длительное, другое - краткое, при этом краткое действие происходит на

фоне длительного), совпадение соотносимых действий на всем их протяжении или только на каком-либо этапе, предшествование или следование событий непосредственное и с временным интервалом. При этом исчезает оценочная и причинно-следственная коннотации.

Самым универсальным, самым распространенным, способным на выражение любых отношений в любой ситуации оказывается субстантивный оборот. Он может употребляться как при совпадении, так и при несовпадении субъекта в соотносимых ситуациях. Существительные с процессным значением практически не имеют формальных грамматических и словообразовательных ограничений, какие можно наблюдать у деепричастия. В проанализированном материале временные конструкции с предложно-падежными формами существительных весьма многочисленны и разнообразны. Высокий показатель их употребления можно объяснить тем, что предложения, имеющие в своем составе субстантивные обороты, помогают, во-первых, установить логические отношения между несколькими событиями, а во-вторых, дать, таким образом, оценку этим событиям. Это очень важно для газетно-публицистического стиля, основной функцией которого является не только информирование, но и воздействие.

Исходя из концепции Г. Н. Манаенко, субстантивный оборот используется для обозначения не нового, а, с точки зрения говорящего, общеизвестного, «разделенного» знания, входящего в общий фонд знаний участников коммуникации¹. В предложении *«После реорганизации НК "ЮКОС" по-прежнему будет напрямую владеть акциями всех своих дочерних предприятий» (Коммерсантъ, 04.05.05, с. 1)* реорганизация НК «ЮКОС» подается как общеизвестный факт. Аналогичен следующий случай: *«До начала реформ наши птицеводы ежегодно поставляли на рынок 1,8 млн тонн мяса» (Аргументы и факты, 5-11.05.05, с. 1)*. Актуальное членение предложения поддерживает идею о «разделенном знании» у субстантивных оборотов: в высказывании они,

как правило, являются темой. Таким образом, субстантивный оборот может использоваться говорящим для обозначения не нового, а, с точки зрения говорящего, общеизвестного факта.

Итак, можно сказать, что предикативное выражение временной пропозиции не обладает таким высоким уровнем смысловой синкретичности, как выражение полупредикативное.

Кроме продемонстрированных частных особенностей употребления разных способов выражения временной пропозиции, можно говорить также о некоторых причинах широкого употребления полипропозитивных предложений в газетной речи.

Во-первых, полипропозитивные предложения в газетном тексте позволяют «масштабировать» описываемую ситуацию, сопоставляя разные события или подавая их изолированно. Как отмечает Р. М. Фрумкина, принципиальным свойством человеческой психики является пластичность: в отличие от машины человеческий интеллект может оперировать различными по объему ментальными блоками, которые могут укрупняться или разукрупняться, и формирует эти блоки в зависимости от контекста². Иными словами, человек сам может определять «масштаб» создаваемой ситуации, которая станет предметом коммуникации. Поэтому полупредикативные способы выражения пропозиции, содержащие в свернутом виде ее элементы, не предстают в качестве отдельного знания, а включаются в структуру других пропозиций, тем самым выступая в качестве «расширенных» единиц информации.

Во-вторых, для успешного процесса коммуникации говорящему необходимо не только расщепить свой фрагмент «картины мира» на отдельные пропозиции, но и выстроить их линейно, трансформируя в информацию, подлежащую высказыванию. Оформление пропозиции предикативной или полупредикативной конструкцией можно назвать «ценностной» операцией человеческого мозга. Очевидно, что наиболее важные информативные единицы автор текста оформляет предикативной единицей, менее важные – единицей полупредикативной. В процессе речевой деятельности говорящий или выделяет, усиливает коммуникативно наиболее значимые компоненты смысла, или ослабляет, редуцирует менее значимые. Можно сказать, что выбор говорящим подходящей для него синтаксической структуры – простого, сложного или осложненного предложения – «подсказывает» другим участникам коммуникации, что актуально или коммуникативно приоритетно в том или ином описываемом фрагменте «картины мира» журналиста.

Таким образом, оказывается, что сопоставление разных ситуаций при помощи использования того или иного средства выражения временной пропозиции – это возможность предъявить читателю в неявном виде фрагмент «картины мира» журналиста, обозначать ценностный ранг информации в тексте в соответствии с личностной оценкой и ее коммуникативной значимостью с позиции говорящего и слушающего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Манаенко Г. Н. Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте «информативного» осложнения предложения // Филологические науки. 2004. № 2. С. 65.

² Фрумкина Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 112-113.